

Дмитриев В.Е.
Смысл «русской идеи» (доводы).

1. Нынешнее сообщение посвящено такому аспекту «русской идеи», который далеко не всегда учитывался при раскрытии смысла этой идеи, причем, как самими философами, развивавшими «русскую идею», так и различными исследователями, которые проясняли ее смысл.

Если не понимать идею через ее древнегреческие прочтения, а понимать ее через употребление этого слова в русском языке, в чем можно убедиться, заглянув в словари русского языка, то идея представляется просто мыслью, действием ума. Конечно, идея - это не любая мысль, а творческая и самая важная. Идея – это главное в мыслях, базовая их интуиция.

И я хотел бы обратить внимание на один скрытый момент в составе одной из идей русской философии, а именно, в «русской идеи».

Русская философия всегда развивалась от европейской философии, хотя и имеет свою специфику. Это специфику обычно определяют специалисты, например, различные философеды, историки философии.

Но я говорю тут о русской философии, не как специалист по русской философии. У меня в отношении русской философии имеется лишь собственная чувствительность и способность увидеть нечто русское, поскольку сам русский.

Я как здешний изобретатель и фантазер каких-то предельных смысловых построений, будь-то анонсовых и не очень, могу себе разрешить говорить о «русской идеи». Ведь в своем происхождении любая моя выдумка направляется как порядком здешней жизни, так и некоторой неизбежной ориентацией на русскую мысль в работе. Я рассчитываю опереться на какую-то мою связь с «русской идеей» по бытию.

Это-то и позволяет мне что-то говорить о русской философии, не будучи при этом специалистом по русской философии.

И хотя «русская идея» по определению приписывается самому русскому народу, по своему происхождению она обязана Ф.М. Достоевскому, который не только усмотрел ее действие в деяниях русского народа, но дал ей имя и истолковал ее определенным образом, в качестве нравственной идеи. Поэтому для меня предпочтительно будет именно первое историческое вхождение «русской идеи» в качестве темы для русской философии.

Идея Ф.М. Достоевского касается идеи, т.е. имеет место наложение идей. Два вида идей, идея мыслителя и народная идея находят друг друга. Полагаю, что какова их связь и соотношение раскроют специалисты. Я только подчеркну, что с именем «русская идея» Ф.М. Достоевский выделяет то, что в усилиях русского народа, присутствует какая-то общая регулятивная идея, которая направляет деяния народа и определяет его нравственность.

2. Я хотел бы кое-что сказать о смысле «русской идеи».

Но сказать о смысле не означает того, что я хотел бы как-то раскрыть и прояснить смысл этой самой «русской идеи». Относительно этой идеи возникло в истории русской философии уже достаточно много достойных интерпретаций, и у меня нет задачи пополнить палитру способов понимания «русской идеи» и вступать тут в борьбу различных реконструкций философии Ф.М. Достоевского, которой озабочены настоящие специалисты.

Я также не буду говорить и о том, есть ли такая «русская идея» вообще и не попали ли мы в плен какой-то мифологемы, созданный великим художником слова. Это тоже лучше оставить специалистам. Для меня вполне очевидно, что такое словосочетание как «русская идея» Ф.М. Достоевский в своих письмах цесаревичу все-таки использовал. И я не хочу подозревать тут мыслителя и писателя в каком-то надувательстве.

Я хочу посмотреть на «русскую идею» не со стороны ее смысла, а со стороны смысла ее смысла. Какой смысл имеет сам смысл этой идеи? С одной стороны, очевидно, что идея должна иметь смысл, иначе какая же это идея. Но думаю, что это весьма поверхностный взгляд. Ведь, с другой стороны, смысл смысла идеи, остается неизменным фоном для смысла идеи и только благодаря этому фону он может быть установлен. Этот фон прямо не входит в содержание идеи Ф.М. Достоевского, но всегда в нем присутствует. Вот это обстоятельство исследователи часто упускают, когда раскрывают в своих интерпретациях смысл «русской идеи». Поэтому стоит все же спросить, о том, каков смысл у смысла «русской идеи»?

3. Если посмотреть на «русскую идею» не через призму ее смыслов, а посмотреть на идею как смысл вообще, то тогда сама идиоматичность выражения «русская идея» ставит все попытки раскрытия через раскрытие ее смысла в тупик. Выражение Достоевского оказывается бесконечно переводимо и при этом неисчерпаемо в своем смысле. Смысл выражения постоянно от нас ускользает, смыслы идеи отсылают друг к другу и, одновременно с этим, еще и вычеркивают друг друга, выявляя всегда одно и то же, крах самого смысла и ускользнувший от смысла предел самого смысла. Так вот, что является тогда смыслом самого смысла: это возможный крах смысла и необходимый предел смысла.

Теперь можно вернуться к идее самого Ф.М. Достоевского. Обычно, идея - это нечто осознанное, как говорилось ранее, главное в мысли. Но это не в случае «русской идеи», тут можно говорить об идее совершенно иного рода. Идея Достоевского – это дума. Именно с думанием, а не с мышлением стоит связывать идею Достоевского. Дума – это не вполне мысль, сметка, задумка - это то, что камнем лежит на сердце, мешает дышать и даже действовать. Дума – это тягло, помеха в жизни, паралич, когда всякий смысл был утерян. Дума оставляет нам надежду на его возвращение. Она обещает нам смысл, без гарантий на него. Трагизм и печаль русского умонастроения превращает народ в жертву думы. Русский народ думает думу о нравственности, точнее, об условии возможности всеобщей нравственности. Без ущерба нет никакой надежды на нравственность. Именно поэтому Н. А.

Бердяев говорит об исходной противоречивости «русской идеи», когда устремленность души в противоположные стороны разрывает всякий смысл, но при этом не отменяет саму идею.

Смысл смысла «русской идеи» в том и состоит, что этот смысл и оказался утерян. В этом заключается христианская Премудрость. Только теряя, мы находим. «Русская идея» - это впадение в утрату смысла и озабоченность этой утратой. Это народная дума о жизни без разлада, но она не приводит к обретению смысла, а только и может существовать вместе с утратой всякого смысла. Дума обесмысливает все усилия людей по обретению и возвращению смысла, отсюда у Достоевского и вопрос о «слезинке ребенка». Дума, как нытье и плачь о всякой твари, о малейшем раздоре людей друг с другом, о раздоре людей с Богом и природой – все это вызывает сокрушение всякого смысла. Хранить эту думу, как встречу с бессмыслицей и призван русский народ. Верность этой думе и делает эту идею именно «русской идеей».

Но потерять все, это и значит, обрести, как раз сокрушение в сердце обеспечивает выход на предел смысла, придает идее философский размах. «Русская идея» - это событие выхода на предел смысла. Отслеживая смысл смысла идеи, мы можем сказать, что «русская идея» особая, что это идея утраты смысла, с которой приходится жить, но невозможно смириться. От этой идеи, как горизонта возможностей, мы только и можем намечать пути спасения и преображения человека. Поэтому для Ф.М. Достоевского главное – это страдание.

Впоследствии связь глубины страдания и спасительной победы красоты активно обсуждалась русскими философами. Так, например, К.Н. Леонтьев считал, что только увеличение страданий делает красоту спасительной. Красота нуждается в страдании, а поэтому никакого спасения и преображения вообще не нужно. Для него Ф.М. Достоевский жил какой-то безосновной надеждой на победу лучшего, такой же оптимизм был и у И.А. Ильина, который связывал с «русской» идеей только лучшее, на что русские исторически способны. Но тогда утрачивается и предельность, и трагичность «русской идеи», а также маскируется то обстоятельство, что никакого смысла смысл «русской идеи» не имеет. Нет никакого смысла у смысла страдания, ущерба и умирания ради всего и от всего сразу. Отвергая, таким образом, все разрывы и разлады, русские видят целое. Целое вне смысла.

Премудрость Креста выше всякого смысла. «Русская идея» хотя и бессмысленная, но при этом истинная. И именно эта христианская истина была открыта русскому народу и хранима им, что как раз отметил и сформулировал Ф.М. Достоевский во второй половине 19 века. На эту особенность «русской идеи», что она имеет смысл, а смысла в нем нет, почему-то пока мало обращали внимание исследователи. Поэтому стремлюсь хоть как-то восполнить этот пробел в знаниях о «русской идее».